

УДК 398.22(=512.151/.157)
DOI 10.25587/w8870-8558-1795-k

Р. В. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ЭПИТЕТЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НОМИНАЦИЙ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, В ЯКУТСКОМ И АЛТАЙСКОМ ЭПОСАХ

Аннотация. Сравнительное изучение эпического творчества родственных в далеком прошлом народов остается актуальным в современном эпосоведении. Рассмотрены эпитеты, образованные от номинаций драгоценных металлов «золото» и «серебро», в якутском и алтайском эпосах в сравнительном аспекте для выявления сходства и различий функционирования данных эпитетов в эпосе у двух тюркских народов на материале алтайского и якутского эпических текстов. Новизна проведенного исследования заключается в том, что ранее не рассматривались частота употреблений, определяемые слова, семантическая нагруженность и характер функционирования эпитетов (*урун*) *көмүс* (як.) – *күмүш* (алт.) ‘из серебра, серебряный’; *кыһыл көмүс* (як.) – *алтын* (алт.) ‘из золота, золотой’ в указанных эпических текстах в сравнении. Используются контрастивный анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный и количественный методы. В ходе исследования найдены сходства в структуре, звучании, семантике групп определяемых слов и в функционировании рассматриваемых эпитетов, которые обусловлены генетической общностью якутского и алтайского народов. Выявлены также различия, в частности, более частотное использование эпитета (*урун*) *көмүс* ‘серебряный’ в якутском олонхо и эпитета *алтын* ‘золотой’ в алтайском *кай чөрчөк* указывают на предпочтение древними якутами серебра, а алтайцами – золота; соответственно, в качестве компонента имени собственного положительных персонажей в якутском олонхо выступает эпитет *көмүс* ‘серебряный’, в алтайском эпосе *кай чөрчөк* – эпитет *алтын* ‘золотой’; также номинации драгоценных металлов в современном якутском языке (*көмүс* ‘золото’, *алтан* ‘медь’) в эпических текстах сохранились в устаревших значениях (‘серебро’ и ‘золото’) и др. Различия и особенности в функционировании данных эпитетов в якутском и алтайском эпических текстах восходят к стадийному отличию сравниваемых эпосов.

Ключевые слова: эпический текст, эпитет, золотой, серебряный, *кай чөрчөк*, олонхо, богатырь айыы, определяемое слово, алтайцы, тюркские народы.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

R. V. Koryakina

Functioning of “metal” epithets in Yakut and Altai epic texts

Abstract. A comparative study of the epic creativity of peoples related in the distant past remains relevant in modern epic studies. The article considers the epithets formed from the nominations of precious metals “gold” and “silver” in the Yakut and Altai epics in a comparative aspect to identify the similarities and differences in the functioning of these epithets in the epic of the two Turkic peoples based on the material of the Altai and Yakut epic texts. The novelty of the conducted research lies in the fact that the frequency of use, defined words, semantic loading and the nature of the functioning of epithets (*urung*) *kemus* (yak.) – *kümüsh* (alt.) ‘made of silver, silver’ were not considered earlier; *kyhyl kemus* (yak.) – *altyn* (alt.) ‘made of gold, golden’ in the indicated epic texts in comparison. A contrastive analysis, an analysis of dictionary definitions, as well as contextual and quantitative methods are used. In the course of the study, similarities were found in the structure, sound, semantics

КОРЯКИНА Раиса Васильевна – ученый секретарь, с. н. с. Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: georgien17@mail.ru

KORYAKINA Raisa Vasilyevna – Scientific Secretary, Senior Researcher, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: georgien17@mail.ru

of groups of defined words and in the functioning of the epithets under consideration, which are due to the genetic commonality of the Yakut and Altai peoples. Differences were also revealed, in particular, the more frequent use of the epithet (*wrung*) *kemus* 'silver' in the Yakut *olonkho* and the epithet *altyn* 'golden' in the Altai *kai chörchök* indicate the preference of the ancient Yakuts for silver, and the Altaians – for gold; accordingly, in the Yakut *olonkho*, the epithet *kemus* 'silver', in the Altai epic *kai chörchök*, the epithet *altyn* 'gold', is used as a component of the name of the proper positive characters; also the nominations of precious metals in the modern Yakut language (*kemus* 'gold', *altan* 'copper') in epic texts have been preserved in obsolete meanings ('silver' and 'gold'), etc. Differences and features in the functioning of these epithets in the Yakut and Altai epic texts go back to the stage the difference between the compared epics.

Keywords: epic text, epithet, gold, silver, *kai chörchök*, *olonkho*, *bogatyr aiyy*, defined word, Altaians, Turkic peoples.

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the NEFU research project "Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects for comparative study".

Введение

По мнению основоположника сравнительного изучения эпосов народов Сибири И. В. Пухова, контакты якутов с хакасами, тувинцами, алтайцами и шорцами имели место еще в первом тысячелетии н. э. [1, с. 84]. Как известно, эти контакты отразились и в эпическом творчестве этих народов, о чем можно узнать из фундаментальных трудов В. В. Радлова [2], Л. П. Потапова [3], В. М. Жирмунского [4], А. П. Окладникова [5], Е. М. Мелетинского [6], С. С. Суразакова [7], И. В. Пухова [8], В. Н. Иванова [9] и др. Предметом данного исследования выбраны эпитеты, как одно из основных изобразительных средств эпоса. В. Я. Пропп справедливо заметил, что в эпосе: «Эпитет придает существительному точную зрительную или иную определенность, заставляя слушателя или читателя видеть или воспринимать предмет так, как этого хочет певец, как это нужно для данного повествования» [10, с. 524]. В данной работе рассматриваются эпитеты, образованные от номинаций драгоценных металлов «золото» и «серебро», в якутском и алтайском эпосах в сравнительном аспекте для выявления сходства и различий функционирования данных эпитетов в эпосе у двух тюркских народов на материале алтайского и якутского эпических текстов. Интересно, что, как отмечает Л. Л. Габышева, металлургическая терминология в тюркских языках оформилась еще до распада пратюркской общности и из всех наименований металлов наибольшей частотностью в фольклорных текстах тюркских народов отличаются эпитеты, обозначающие железо, серебро и золото [11, с. 115]. Новизна проведенного исследования заключается в том, что ранее не рассматривались частота употреблений, определяемые слова, семантическая нагруженность и характер функционирования эпитетов (*yurun*) *kemus* (як.) – *kümüsh* (алт.) 'из серебра, серебряный'; *kyhyll kemus* (як.) – *altyn* (алт.) 'из золота, золотой' в указанных эпических текстах в сравнении. По структуре эти эпитеты в обоих эпосах – производные от номинации соответствующих металлов.

В данной работе мы возьмем за основу следующее определение эпитета: «Эпитет – художественное определение (определение в эстетической функции) предмета, лица, явления, процесса, ситуации, выделяющее, подчеркивающее, усиливающее существенный, с точки зрения автора, признак, который может повторять или подновлять значение определяемого слова, быть типичным и неотъемлемым для целого класса предметов, индивидуальным признаком конкретного предмета, создавать микро- и макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию» [12, с. 20]. Примеры рассматриваемых металлических эпитетов приводятся в составе минимального контекста – эпических формул (сокращенно ЭФ). При проведенном исследовании применяются контрастивный анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный и количественный методы. В качестве методологической базы для данного исследования использованы труды В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, И. В. Пухова, Л. Л. Габышевой, С. С. Суразакова и др.

Материалом для исследования послужили тексты академических изданий якутских *olonkho* «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина [13], «Кыыс Дэбилйэ» Н. П. Бурнашева [14], «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева [15], «Строптивый Кулун Куллустуур» («Куруубай

хааннаах Кулун Куллустуур») И. Г. Тимофеева-Теплоухова [16] и алтайского эпоса «Маадай Хара» А. Г. Калкина [17], «Алтай-Буучай» Н. Улагашева [18]. Готовые переводы на русский язык взяты из вышеназванных академических изданий. При толковании семантики устаревших слов используется трехтомный «Словарь якутского языка» этнографа и фольклориста XIX в. Э. К. Пекарского и в ссылках указывается номер столбца (сокращенно – стб.). Методом сплошной выборки в текстах якутских олонхо было обнаружено 205, в текстах алтайского эпоса – 312 металлических эпитетов.

Эпитет (*үрүн*) *көмүс* ‘серебряный’ в якутском олонхо

Из текстов якутского олонхо выписано 115 примеров с эпитетом *көмүс* и 26 примеров с – *үрүн көмүс*. Следует отметить, что, если в современном якутском языке слово *көмүс* подразумевает ‘золото, золотой’, то в эпических текстах *көмүс* означает ‘серебро, серебряный’ [19, стб. 1142]. Определяемые слова эпитета (*үрүн*) *көмүс* ‘серебряный’ можно распределить на следующие тематические группы:

1. Страна, жилище богатырей айыы: *булгунньах* ‘холм’, *сэргэ* ‘коновязь’, *ордуу* ‘вместитель; пристанище’ [20, стб. 1864], *уяа* ‘колыбель, зыбка; дом’ [21, стб. 2983] *уорук* ‘дом (юрты)’ [21, стб. 3047], *олбуор* ‘забор’, *холлобос* ‘стена якутской юрты’ [21, стб. 3453], *хайа* ‘гора’. Примеры:

<i>Бу күлүмүрдээн көстөр</i> <i>Көмүс ордубут таһыгар...</i> [14, с. 170]	Возле лучезарной Серебряной обители нашей... [14, с. 171]
<i>Абыс уостаах</i> <i>Алтан сэргэтигэр,</i> <i>Ус уостаах</i> <i>Үрүн көмүс сэргэтигэр...</i> [15, с. 110]	к золотой коновязи своей, восьмирядной резьбой украшенной, к серебряной коновязи своей, трехрядной резьбой окаймленной, ... [15, с. 111]

В первом примере эпитет *көмүс* ‘серебряный’ в сочетании с лексемой *ордуу* ‘пристанище’, выступая в денотативном значении, в то же время имеет дополнительную положительную коннотацию ‘родной, дорогой сердцу’ и указывает на трепетное отношение древних якутов к родному дому, к родному очагу. Во втором примере мы имеем, как справедливо отмечает Ю. П. Борисов, характерный для стиля якутского олонхо ритмико-синтаксический параллелизм, образованный чередованием контекстуальных синонимов [22, с. 49]. В нашем случае в качестве контекстуальных синонимов выступают эпитеты *алтан* в исконно общетюркском значении ‘золотой’ и *көмүс* ‘серебряный’ в сочетании с одним и тем же определяемым словом *сэргэ* ‘коновязь’. Эпитет *көмүс* ‘серебряный’ в данном примере, как и в предыдущем, выступая в денотативном значении, в то же время приобретает дополнительную положительную коннотацию ‘дорогой сердцу’ и отражает особое отношение наших предков к коновязным столбам *сэргэ*, связанное с культом лошади.

2. Внешность, доспехи богатырей айыы: *издэстэр* ‘щёки’, *түөс* ‘грудь’, *тарбах* ‘палец’, *хаас* ‘бровь’, *харах* ‘глаз’, *тангас* ‘одежда’, *батас* ‘пальма’ [19, стб. 403], *куйах* ‘кольчуга’. Примеры:

<i>Хара көмүс хаастаах-харахтаах...</i> [16, с. 9]	У него такие подвижные Черного серебра брови и глаза... [16, с. 286]
<i>Уһугар оһоллоох,</i> <i>Угун устун уһуор көмүс ойуулаах</i> <i>Уһун субуйа батаһын шилиннэ</i> [14, с. 160].	в острие смерть несущий, по рукояти серебряными узорами украшенный, – длинный батас к себе прикрепил [14, с. 161].

Первый пример представлен отрывком из эпической формулы-описания богатыря айыы Кулун Куллустуура, главного героя одноимённого олонхо, состоящей из 62 строк (1–62). Здесь глаза и брови богатыря айыы по цвету уподобляются чёрному серебру, эпитет *Хара көмүс* подчёркивает благородную красоту богатыря айыы. Во втором примере речь идёт о пальме девушки-богатырки Кыыс Дэбилийэ, в данном случае эпитет *көмүс* ‘серебряный’ дополняет портретную характеристику прекрасной и бесстрашной богатырки.

3. Представители Верхнего мира: *кынат* ‘крыло’, *түү* ‘перо’ и др.

<p>...тэллэх * туоһу тэлгии туппунт курдук нэлим көмүс кынаттаах, саабылан батаһы таннары туппунт курдук чыллырыыт көмүс түүлээх, ... далан өксөкү кыыл... [13, с. 150]</p>	<p>...с огромными серебряными крыльями, словно сложенными кусками бересты из нижнего ряда покрышки урасы, с колючими серебряными перьями,... громадная птица-Ёксёкю... [13, с. 151]</p>
---	---

Здесь приведен отрывок из описания (27 строк) мифической птицы, в которую превратилась удаганка Айыы Умсуур, прилетевшая помочь Нюргун Боотуру в его смертельной схватке с богатырём Нижнего мира. Эпитет *көмүс* ‘серебряный’ служит для создания образа мифической птицы с необычным сверкающим серебряным оперением.

4. Имена собственные жителей Среднего и Верхнего миров:

<p>Үүттээх таас олбохтоох, Үс хос мөҥү көмүс чынчалаах Үрүҥ Аар Тойон обонньор... [14, с. 252]</p>	<p>на бело-молочном коне восседающего, с висками, в три слоя серебром покрытыми, Юрюнг Аар Тойона-старца... [14, с. 253]</p>
<p>Күн-халлаан анныгар Көтөн-мөҥөн үөскээбит Көбөлчөр борон аттаах Көмүс Кырыктай бухатыыр... [15, с. 150]</p>	<p>прославленным богатырём по имени Кёмюс Кырыктай, владеющим сиво-серым конём, привольно-беспечно под солнечным небом, выросшим... [15, с. 151]</p>

Как видно, здесь эпитет *көмүс* ‘серебряный’, будучи компонентом имени собственного данных персонажей, служит для акцентирования почтенного возраста Верховного божества Юрюнг Аар Тойона, божественного предназначения богатыря айыы Кёмюс Кырыктай и, в конечном счёте, – для идеализации этих героев.

Эпитет *кыһыл көмүс* ‘золотой’ в якутском олонхо

Выписано 37 примеров с эпитетом *кыһыл көмүс* ‘золотой’, и все они – из текста одного олонхо – «Строптивый Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплоухова, в остальных олонхо эпитет *кыһыл көмүс* ‘золотой’ представлен эпитетом *алтан* в значении ‘золотой’, производным от исконного общетюркского значения лексемы *алтан* ‘золото’ – 27 примеров.

Все определяемые слова эпитетов *кыһыл көмүс* и *алтан* в значении ‘золотой’ относятся к одной тематической группе – описанию обитателей Верхнего и Среднего миров: их внешности, жилища и магических свойств:

<p><i>Бойлууот ыал ураһатын саҕа</i> Кыһыл көмүс ырыысалаах, <...> Уолах тиит быһаҕаһын саҕа Кыһыл көмүс торуоскалаах. <...> Кыдама атырдьах саҕа Кыһыл көмүс куорсуннаах, <...> Өрөһөлөөх-өтөбөлөөх Урун Айыы тойон... [16, с. 41]</p>	<p><...> облачён в золотую ризу Величиною с урасу зажиточных людей; <...> Золотая трость [в его руке] – с половину высокой лиственницы. <...> Имеет <...> Золотое перо Величиною с вилы, <...> Он – [владелец табунов] с огромными кучами навоза Этот Юрюнг Айыы Тойон... [16, с. 316]</p>
--	---

Здесь приведены фрагменты из ЭФ-описания Верховного божества Юрюнг Айыы Тойона (1421–1465), где и одежда (золотая риза), и вещи (*торуоска* ‘трость’, *куорсун* ‘перо’) наделены эпитетом *кыһыл көмүс* ‘золотой’, который, несомненно, в союзе с широко используемой гиперболизацией призван подчеркнуть особое положение и значимость верховного небожителя. В данной ЭФ также обращает на себя внимание, что использование металлического эпитета *кыһыл көмүс* ‘золотой’ обусловлено сингармонизмом, о котором немецкий учёный Карл Райхл пишет: «...ещё одна черта, общая для большинства тюркских языков, – сингармонизм. В основе сингармонизма лежит процесс ассимиляции: различные аффиксы видоизменяются, с тем, чтобы соответствовать качеству корневой гласной. ...он придает языку певучесть и производит на слушателя своеобразное акустическое впечатление» [23, с. 25].

<p><i>Абыстаах байтаһын биэ</i> <i>Абыс ойобостоох ангаар холун саҕа</i> <i>Кырыылаах сьлбаран манан</i> <i>булаайахтаах,</i> Кыһыл көмүс кыһааннаах <i>Кылааннааҕа буолбут,</i> <...> <i>Күн Толомон Ньургустай удаҕан...</i> [16, с. 21]</p>	<p>Шаманка Кюн Толомон Ньургустай <...> С глянцево-белой, с острыми краями колотушкой Величиной с переднюю ногу Упитанной восьмитравной кобылицы, Отрубленную вместе с восемью ребрами, – Лучшая из имеющих Золотые шаманские подвески... [16, с. 298]</p>
---	---

В данном отрывке из ЭФ-описания небесной удаганки Кюн Толомон Ньургустай (566–585) рассматриваемый эпитет является частью метонимии-эвфемизма *Кыһыл көмүс кыһааннаах* ‘имеющих золотые шаманские подвески’ и указывает, в первую очередь, на ее небесное происхождение, а также на превосходную степень обладания Кюн Толомон Ньургустай магическими свойствами.

Эпитет *алтан* в значении ‘золотой’ в якутском олонхо

Хотя слово *алтан* в современном якутском языке, в отличие от всех остальных тюркских и монгольских языков, означает ‘медь’, в словосочетаниях *алтан түөстээх далбарайым* ‘златогрудый мой птенчик’, *алтан сэргэ* ‘золотая коновязь’, *алтан ньээкэ* ‘золотое, драгоценное гнездо’, часто встречающихся в фольклоре, он сохраняет исконное общетюркское значение слова ‘золото’ [14, с. 298].

В текстах олонхо выявлено 27 примеров с эпитетом *алтан* в значении ‘золотой’. Определяемые слова: *сэргэ* ‘коновязь’, *ньээкэ* ‘дорогое гнездо, родной очаг’ [20, стб. 1716], *түөс* ‘грудь’.

<p><i>Көмүс түөстээх күүрэгэйим,</i> <i>Алтан түөстээх далбарайым,</i> <i>Дьэ, баһыыбаны тут;</i> [16, с. 253]</p>	<p>Среброгрудый жаворонок мой, Златогрудый птенчик мой, Прими благодарность; [16, с. 512]</p>
<p><i>Дьэ онтон орто аан ийэ дойдуга,</i> <...> <i>холборон маҕал хочо оттоку туой</i> <i>киинигэр алтан ньээкэтигэр кэлэн...</i> [13, с. 94]</p>	<p>прилетели на среднюю землю <...> на золотую середину, на глиняный пуп пречистой, светлой долины... [13, с. 95]</p>

В первом примере имеет место типичное образное обращение к юной красавице, дочери или невесте, которое можно встретить в текстах всех якутских олонхо. Следующие два примера отражают особенное отношение древних якутов к этим реалиям их жизни. Например, коновязные столбы – *сэргэ* – особо почитаются якутами в связи с культом лошади [15, с. 389]. Выражением *алтан ньээкэ* обозначался родной очаг героев олонхо, который был для них символом и местом семейного счастья.

<i>Дьэ, көмүс түөстээх күүрэгэйим, алтан түөстээх далбарайым...</i> [13, с. 278]	Среброгрудый жавороночек мой, Златогрудая птишка моя... [13, с. 279]
<i>Көрдөһүү көмүс тылбын көтөх, Аартаһыы алтан тылбын ылый!</i> [16, с. 118]	Внемли серебряным словам мольбы моей, Золотым словам просьбы моей! [16, с. 387]
<i>Абыс уостаах Алтан сэргэтигэр, Ус уостаах Үрүг көмүс сэргэтигэр...</i> [15, с. 110]	к золотой коновязи своей, восьмирядной резьбой украшенной, к серебряной коновязи своей, трехрядной резьбой окаймленной... [15, с. 111]

Как видно из данных примеров, эпитет *алтан* в архаичном значении ‘золотой’ в большинстве случаев встречается в качестве контекстуального синонима в паре с эпитетом *көмүс*, который также только в эпических текстах реализует устаревшее значение ‘серебряный’.

Таким образом, можно установить, что эпитет *алтан* в архаичном значении ‘золотой’: 1) имеет устоявшийся узкий круг о/с (*сэргэ* ‘коновязь’, *ньээкэ* ‘дорогое гнездо, родной очаг’, *түөс* ‘грудь’), по отношению к которым является постоянным эпитетом и в таком «сращенном» виде встречается в текстах всех якутских олонхо. Здесь уместно вспомнить высказывание исследователя древнеиндийского эпоса С. Л. Невелевой о том, что постоянство эпитетов в эпических текстах обусловлено статичностью качеств, присущих как эпическим персонажам, так и предметам, наполняющим эпический мир [24, с. 20]; 2) по традиции, преимущественно встречается в качестве контекстуального синонима в паре с эпитетом *көмүс*, который также только в эпических текстах реализует устаревшее значение ‘серебряный’.

Эпитеты *алтын* ‘золотой’ и *күмүш* ‘серебряный’ в алтайском эпосе кай чөрчөк

В тексте алтайских кай чөрчөк обнаружено 300 примеров с эпитетом *алтын* ‘золотой’ и 12 примеров с эпитетом *күмүш* ‘серебряный’. Определяемые слова условно можно разбить на 2 тематические группы:

1. Лексемы для описания внешности, страны, жилища, доспехов и вооружения алыпов:

<i>Ай бүлдүрлү алтын чирдек бу төжбөнгөн...</i> [17, с. 71]	Изображением месяца украшена золотая кошма под ним... [17, с. 255]
<i>Алтан эки ай жаркынду, Алтын тана бу топчылу Ас жакады кийбей кайтты. Жетен эки күн жаркынду, Күмүш тана бу топчылу Күн жакады кийбей кайтты</i> [17, с. 73].	С шестьюдесятью двумя яркими, как луна, Золотыми перламутровыми пуговицами Горностаевую доху надел. С семьюдесятью двумя сияющими, как солнце, Серебряными перламутровыми пуговицами Солнечную доху надел [17, с. 257].
<i>Јууга минер Камчы-Јееренди Алтын ээриле ээртеди...</i> [18, с. 57]	[Коня] для войны Камчы-Дьеерен Золотым седлом оседлал... [18, с. 58]
<i>(Алтын-Тарга) Алтын тажуур алып берди</i> [17, с. 89].	(Алтын-Тарга) Подала золотой тажуур [17, с. 274].

Как видно из примеров, даже повседневные предметы, которыми пользуются алтайские алыпы (*чирдек* ‘кошма’, *тана бу топчылу ас жакады* ‘пуговицы белоснежной горностаевой дохи’, *тажуур* ‘сосуд для вина’), – золотые. Не говоря о богатырской одежде (*алтын күлер бу бөрүкти ала күйүп бронзовый* ‘с золотыми узорами шлем’, *алтын күлер бу ла тонын* ‘бронзовый с золотыми узорами панцирь’), вооружении (*алтын сапту тонрак бычак* ‘нож-складень с золотой рукояткой’). Снаряжение коня алыпа – тоже соответствующее (*Алтын ээр* ‘золотое седло’, *Алтын үйген* ‘золотая узда’; *күлер алтын ээр* ‘бронзово-золотое седло’, *Алтын тискин* ‘золотые поводья’). Эти примеры подтверждают высказывание известного российского фольклориста А. П. Скафтымова о языке русских былин: «Общей приподнятостью в некий воображаемый мир лучшего всегда пронизан и аксессуарно-обстановочный слой былины (декоративная идеализация). ... Коротко брошенными чертами идеального убранства, обстановки, всяких принадлежностей костюма, жилища, утвари и т. п. былина всегда создает колорит идеально украшенного мира» [25, с. 72]. Эпитет *алтын* ‘золотой’ служит здесь для создания образа могущественного алтайского алыпа, а также указывает на его высокий социальный статус. В упоминаниях о стране героя: *Алтын ташту бу Алтайы <...> Күмүш ташту Алтайына* ‘На Алтай свой златокаменный... Среброкаменный его Алтай’ эпитеты *алтын* ‘золотой’ и *күмүш* ‘серебряный’, образованные от наименований драгоценных металлов, выступают как контекстуальные синонимы и, приобретая дополнительную семантику ‘очень родной, дорогой сердцу’, которая звучит художественно выразительно, указывают на трепетное отношение героя к своей родине. Интересно сочетание: *Айлаткышту алтын бичик* ‘мудрая золотая книга’ – здесь подразумевается чудесная книга, по которой эпические герои узнают свою судьбу и обо всем, что происходит на земле [17, с. 462]. Эпитет *алтын* ‘золотой’ указывает на благоговейное отношение к этой общепризнанной мудрой книге.

Относительно функционирования эпитета *алтын* ‘золотой’ в сочетании с определяемыми словами данной группы правомерно утверждение С. Л. Невелевой о том, что имеет место усложнение «материального» качества до идеального (и мифологического) признака [24, с. 13]. Как видно из примеров, эпитет *күмүш* ‘серебряный’ однозначно уступает по частотности употребления эпитету *алтын* ‘золотой’ и встречается в тексте большей частью в качестве контекстуального синонима к нему.

2. В составе имени собственного персонажей кай чөрчөк:

<i>Алтын-Тарга абакайы</i> <i>От айакта ол отуртыр</i> [17, с. 71].	Почтенная его супруга Алтын-Тарга У очага сидела [17, с. 255].
<i>Ай-кааннын ол балазы</i> <i>Алтын-Күсүкү деген атту кызы бар – дийт</i> [17, с. 195].	У него есть дочь (Ай-Каана) По имени Алтын-Кюскю [17, с. 384].
Ак-кааннын улу уулы Ак-боро ол дор атту Алтын-Бизе... [17, с. 221]	Старший сын Ак-Каана, На светло-сером коне ездящий Алтын-Бизе... [17, с. 410]

В данных примерах эпитет *алтын* ‘золотой’ является компонентом имени только одной группы персонажей – алыпов, их жен и дочерей, и служит для акцентирования их духовно и физически идеализированного возвышенного образа. К данной функции эпитета *алтын* ‘золотой’ в полной мере можно отнести утверждение С. Д. Львовой относительно образов-металлов (в составе сравнений), особенно золота, а также серебра, посредством которых подчеркивается достоинство, значимость персоны богатыря в алтайском эпосе [26, с. 133].

В ходе проведенного исследования привлек внимание еще один металлический эпитет – эпитет *күлер* ‘бронзовый’ в алтайских эпических текстах. Обнаружено больше примеров с этим эпитетом (17), чем с эпитетом *күмүш* ‘серебряный’. Определяемые слова: *куйак* ‘панцирь, кольчуга’, *ээр* ‘седло’, *кур* ‘пояс’, *күйүп бөрүкти* ‘шлем’, *казан* ‘чаша’, *тажуур* ‘сосуд для вина’, *меелей* ‘рукавицы’, *чакы* ‘коновязь’:

<p>[Алтын-Тарга] Кўнге кўйбес кўре тайга бу кеберлү Кўлер тажуур бу экелди, ... Айга кўйбес ала тайга бу кеберлү Алтын тажуур алып берди [17, с. 89].</p>	<p>Принесла бронзовый тажуур, Похожий на коричневую гору, не выгорающую от солнца. Подала золотой тажуур, Похожий на пегую гору, не выгорающую от луны [17, с. 273].</p>
<p>Кўнге тўнгей бу чолмонду Кўлер алтын курын берди [17, с. 120].</p>	<p>С солнцеподобной звездой Бронзово-золотой пояс подала [17, с. 307].</p>
<p>Кезер чилизин кезе тудар Кўлер меелей берген жүрет, Алып мойнын үзе тудар Алтын меелей берген жүрди [17, с. 121].</p>	<p>Чтобы шейное сухожилие кезера сдавить, Бронзовые рукавицы дала, Чтобы шею алыпа сдавить, Золотые рукавицы дала [17, с. 308].</p>

Как видно из примеров, эпитет *кўлер* ‘бронзовый’ используется в паре с эпитетом *алтын* ‘золотой’ или в качестве контекстуального синонима к нему там, где речь идет обо всем, что связано с алыпам (утварь, богатырская одежда) и служит для акцентирования особого социального статуса положительных персонажей алтайского эпоса. Возможно это указывает на то, что у древних алтайцев бронза ценилась наравне с золотом и серебром.

Заключение

На основе произведенного исследования можно заключить, что рассмотренные металлические эпитеты *алтын* ‘золотой’, *кўмүш* ‘серебряный’ в алтайском кай чөрчөк и (*үрүн*) *көмүс* ‘серебряный’, *кыһыл көмүс/алтан* ‘золотой’ в якутском олонхо являются общефольклорными; по структуре они – производные от номинации соответствующих драгоценных металлов; в денотативном значении характеризуют объекты по материалу, из которого они изготовлены; примечательно, что они созвучны: (*үрүн*) *көмүс* (як.) – *кўмүш* (алт.) ‘серебряный’; *алтан* (як.) в исконном значении ‘золотой’ – *алтын* (алт.) ‘золотой’. В эпических текстах обоих народов они часто встречаются в качестве контекстуальных синонимов, при этом выбор этих эпитетов в качестве контекстуальных синонимов в составе ЭФ обусловлен присущим большинству тюркских языков явлением сингармонизма. Также обнаруживается совпадение тематических групп определяемых слов (внешность, доспехи, страна, жилище богатырей айыы, обитателей Верхнего мира и алтайских алыпов; в качестве компонента имени собственного положительных персонажей) и, соответственно, их функционирование в сочетании с этими определяемыми словами – они служат для создания «колорита идеально украшенного мира» эпоса и для идеализации эпических положительных героев.

Таким образом, обнаруженные в результате сопоставительного анализа сходные черты эпитетов *алтын* ‘золотой’, *кўмүш* ‘серебряный’ в алтайском кай чөрчөк и (*үрүн*) *көмүс* ‘серебряный’, *кыһыл көмүс/алтан* ‘золотой’ в якутском олонхо, по всей вероятности, объясняются генетической общностью якутского и алтайского народов, хорошо освещенной в фундаментальных трудах В. В. Радлова, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, И. В. Пухова и др.

Выявлены также и некоторые различия:

1. Количественное соотношение примеров с эпитетом *көмүс* в устаревшем значении ‘серебряный’ (154) с примерами с эпитетом *кыһыл көмүс* и *алтан* в значении ‘золотой’ (55) в текстах якутского олонхо указывает на то, что из двух драгоценных металлов древние якуты отдавали предпочтение серебру, а алтайцы – золоту (примеров с эпитетом *кўмүш* ‘серебряный’ – 12, с эпитетом *алтын* ‘золотой’ – 300).

2. В алтайских эпических текстах наравне с эпитетами *кўмүш* ‘серебряный’, *алтын* ‘золотой’ используется эпитет *кўлер* ‘бронзовый’, при этом обнаруживается совпадение круга определяемых слов и функционирования в сочетании с этими словами.

3. Интересно, что номинации драгоценных металлов в современном якутском языке (*көмүс* означает ‘золото’, *алтан* – ‘медь’) в эпических текстах сохранились в устаревших значениях (‘серебро, серебряный’ [13, ст. 1142]; ‘золотой’ [14, ст. 82]), при этом эпитет *алтан*: 1) имеет

устоявшийся узкий круг о/с (*алтан сэргэ* ‘золотая коновязь’, *алтан ньээкэ* ‘дорогое гнездо, родной очаг’, *алтан түөстээх далбарайым* ‘златогрудый мой птенчик’), по отношению к которым является постоянным эпитетом и в таком «сращенном» виде встречается в текстах всех якутских олонхо; 2) по традиции преимущественно встречается в качестве контекстуального синонима в паре с эпитетом *көмүс* ‘серебряный’.

Возможно, выявленные при сопоставительном исследовании различия и особенности в функционировании «металлических» эпитетов в якутском и алтайском эпических текстах объясняются стадиальным отличием сравниваемых эпических текстов.

Литература

1. Пухов И. В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Эпос олонхо и эпическая поэзия саха (якутов) / [сост. Д. К. Сивцев ; отв. ред. В. Н. Иванов]. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2003. – С. 84–141.
2. Radloff W. Aus Sibirien. – Niederlande : Anthropological Publications Oosterhout N.B., 1968. – 489 p. (На немецком яз.)
3. Потапов Л. П. Исторические связи алтае-саянских народов с якутами (по этнографическим материалам) // Советская этнография. – 1978. – № 5. – С. 85–95.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
5. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом // История Якутской АССР. Т. 1. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 257–277.
6. Мелетинский Е. М. «Общие места» и другие элементы фольклорного стиля в эддической поэзии [Электронный ресурс]. URL : https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-obschie-mesta-i-drugie-elementy-folklorного-stilya-v-eddicheskoj-poezii_986af5df450.html (дата обращения : 25.05.2020).
7. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – Москва : Наука, 1985. – 255 с.
8. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 328 с.
9. Иванов В. Н. Якутский героический эпос олонхо в контексте сравнительного изучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2016. – № 1. – С. 22–29.
10. Пропп В. Я. Русский героический эпос [Электронный ресурс]. URL : <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A5/hrolenko-aleksandr-timofeevich/yazik-foljklora-hrestomatiya/39> (дата обращения : 01.12.2020).
11. Габышева Л. Л. Символическое значение номинаций металлов в эпосе якутов и других тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2012. – Т. 9. – № 3. – С. 115–120.
12. Павшук А. В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте : на материале романа Асорина «Воля» : автореф. дис. ... к. филол. н. – Москва, 2007. – 21 с.
13. Дьулуруйар Ньургун Боотур = Ньургун Боотур Стремительный : [олонхо] / текст К. Г. Оросина. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – 409 с. (На якутском и русс. яз.)
14. Кыыс Дэбилийэ : якутский героический эпос / сказитель Н. П. Бурнашев. – Новосибирск : Наука, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русс. яз.)
15. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох» / сказитель В. О. Карагаев. – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русс. яз.)
16. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивый Кулун Куллустуур : якутское олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов. – Москва : Наука, 1985. – 605 с. (на якутском и русс. яз.)
17. Маадай Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А. Г. Калкин. – Москва : Наука, 1973. – 474 с. (На алтайском и русс. яз.)
18. Алтай баатырлар. Алтай кай чорчоктар = Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2016. – 800 с. – (Памятники эпического наследия Алтая ; Т. 2). (На алтайском и русс. яз.)
19. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. – Москва : АН СССР, 1958. – Стлб. 1–1280.

20. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. – Москва : АН СССР, 1959. – Стлб. 1281–2508.
21. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 3. – Москва : АН СССР, 1959. – Стлб. 2509–3858.
22. Борисов Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (29). – Ч. 2. – С. 44–50.
23. Райхл К. Тюркский эпос : традиции, формы, поэтическая структура / пер. с англ. Д. А. Функа. – Москва : Восточная литература, 2008. – 383 с. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
24. Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса : Эпитет и сравнение. – Москва : Наука, 1979. – 136 с.
25. Скафтымов А. П. Поэтика и генезис былин // Статьи о русской литературе. – Саратов : Саратовское кн. изд-во, 1958. – С. 3–76.
26. Львова С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготок» и кай чэрчэк «Маадай-Кара») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 3 (15). – С. 126–139. – DOI : 10.25587/SVFU.2019.15.36605.

References

1. Pukhov I. V. Heroic epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. Commonness, similarities, differences. In: *Epic olonkho and epic poetry of Sakha (Yakuts)*. Comp. D. K. Sivtsev, ed. V. N. Ivanov. Yakutsk, Publ. House of the SB RAS, 2003, pp. 84–141. (In Russ.)
2. Radloff W. From Siberia. Niederlande, Anthropological Publications Oosterhout N.B., 1968, 489 p. (In German)
3. Potapov L. P. Historical connections of the Altai-Sayan peoples with the Yakuts (based on ethnographic materials). *Soviet ethnography*. 1978, No. 5, pp. 85–95. (In Russ.)
4. Zhirmunsky V. M. Turkic heroic epic. Selected Works. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 727 p. (In Russ.)
5. Okladnikov A. P. Yakut epic (olonkho) and its connection with the South. In: *History of the Yakut ASSR*. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, pp. 257–277. (In Russ.)
6. Meletinsky E. M. “Common places” and other elements of folk style in Eddic poetry [Web resource]. URL: https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-obschie-mesta-i-drugie-elementy-folklornogo-stilya-v-eddicheskoj-poezii_986af5df450.html (accessed May 25, 2020). (In Russ.)
7. Surazakov S. S. Altai heroic epic. Moscow, Nauka Publ., 1985, 255 p. (In Russ.)
8. Pukhov I. V. Heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho. Yakutsk, SB RAS Publ., Yakut filial, 2004, 328 p. (In Russ.)
9. Ivanov V. N. Yakutsk heroic epic olonkho in the context of comparative study. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2016, No. 1, pp. 22–29. (In Russ.)
10. Propp V. Ya. Russian heroic epic [Web resource]. URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A5/hrolenko-aleksandr-timofeevich/yazik-foljklora-hrestomatiya/39> (accessed Decemder 1, 2020). (In Russ.)
11. Gabysheva L. L. Symbolic meaning of metal nominations in the epic of the Yakuts and other Turkic peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2012, vol. 9, No. 3, pp. 115–120. (In Russ.)
12. Pavshuk A. V. Linguistic nature and functions of the epithet in the literary text: on the material of Asorin’s novel “Will”. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2007, 21 p. (In Russ.)
13. Nyurgun Bootur the Swift: [olonkho]. Text by K. G. Orosin. Yakutsk, State Publ. House of the YaASSR, 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)
14. Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. Narrator N. P. Burnashev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Russ.)
15. Yakut heroic epic “Mighty Er Sogotokh”. Narrator V. O. Karataev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Russ.)
16. Obstinate Kulun Kullustuur: Yakut olonkho. Narrator I. G. Timofeev-Teploukhov. Moscow, Nauka Publ., 1985, 605 p. (In Yakut and Russ.)
17. Maadai Kara. Altai heroic epic. Narrator A. G. Kalkin. Moscow, Nauka Publ., 1973, 474 p. (In Altai and Russ.)
18. Altai heroes. Altai heroic epic. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk Publ., 2016, 800 p. (Monuments of the epic heritage of Altai; Vol. 2). (In Altai and Russ.)

19. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 1. Moscow, Academy of Sciences of USSR, 1958, col. 1–1280.
20. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 2. Moscow, Academy of Sciences of USSR, 1959, col. 1281–2508.
21. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 3. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1959, col. 2509–3858.
22. Borisov Yu. P. The main features of parallelism in the Yakut olonkho and in the Altai epic. *Philology: Theory & Practice*. 2013, No. 11 (29), part 2, pp. 44–50. (In Russ.)
23. Reichl K. Türkic epic: traditions, forms, poetic structure. Transl. from English by D. A. Funk. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008, 383 p. (Research on the folklore and mythology of the East). (In Russ.)
24. Neveleva S. L. Questions of the poetics of the ancient Indian epic: Epithet and comparison. Moscow, Nauka Publ., 1979, 136 p. (In Russ.)
25. Skaftymov A. P. Poetics and genesis of epics. In: Articles about Russian literature. Saratov, Saratov Book Publ. House, 1958, pp. 3–76. (In Russ.)
26. Lvova S. D. Comparisons in the Yakut and Altai epics (based on the olonkho “Mighty Er Sogotokh” and the kai cherchek “Maadai-Kara”). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, No. 3 (15), pp. 126–139. DOI: 10.25587 / SVFU.2019.15.36605. (In Russ.)